

М.Э.Дмитриев
Научный руководитель
Центра стратегических разработок

Уважаемые коллеги!

Вручение медали, которая носит имя Василия Леонтьева, ко многому обязывает. И должен признаться, что не считаю эту награду полностью заслуженной.

Я далеко не единственный среди награжденных и участников сегодняшней церемонии, чья профессиональная деятельность долгое время была тесно связана с Ленинградским финансово-экономическим институтом имени Н.А.Вознесенского (ныне – Санкт-Петербургским университетом экономики и финансов). Наша встреча напомнила мне об одном из эпизодов работы в Проблемной научно-исследовательской лаборатории ЛФЭИ им. Н.А. Вознесенского, заведующим которой был присутствующий здесь Сергей Васильев. В 1997 году в лаборатории был начат амбициозный исследовательский проект, целью которого было комплексное исследование механизмов перехода от плановой экономики к экономике рыночной.

Нет необходимости говорить о том, что мы надеялись на открытие *terra incognita*, поскольку на тот момент подобный переход не удалось осуществить ни одной стране мира. Настолько велики были ожидания от этого проекта, что я отчетливо помню, как Сергей Васильев повторял в полемическом задоре: если этот проект будет действительно реализован, то он «потянет» на Нобелевскую премию.

Может быть, сейчас Сергею и не очень приятно вспоминать об этой истории, поскольку последующее развитие событий наглядно продемонстрировало, насколько завышенными оказались наши надежды на достижения в области экономической теории. Для развития теоретической экономики наша научная деятельность тех лет не представляла какой-либо ценности.

Сейчас, с высоты накопленного опыта, кажется само собой разумеющимся, что именно так и должно было случиться. Ведь российские экономисты нашего поколения не получили экономического образования, отвечающего международным стандартам. Мы слабо владели современными методами экономического анализа и многие, подчас

даже элементарные, правила вынуждены были осваивать поверхностно и наспех, переучиваясь «на ходу». В известном смысле, для развития экономической теории мы оказались «потерянным поколением».

В отличие от нашего поколения экономистов, Василий Леонтьев действительно сумел внести значительный вклад в развитие экономической теории своего времени и по праву стал лауреатом Нобелевской премии. С этой точки зрения, Василий Леонтьев навсегда останется для российских экономистов моего поколения недосягаемой интеллектуальной вершиной, приблизиться к которой нам едва ли удастся.

В то же время, существует другой аспект деятельности нашего поколения российских экономистов, для которого вполне уместны были бы параллели с достижениями советских экономистов поколения Василия Леонтьева. Связан он не с развитием теории, а с разработкой и реализацией экономической политики. Нашему поколению экономистов, и поколению Василия Леонтьева, довелось участвовать в решении сходных по своим масштабам задач, которые в соответствующее время не имели прецедентов в экономической истории. Если для поколения Леонтьева такой задачей стало осуществление перехода от капитализма к социализму, то для нашего поколения, - наоборот, от социализма к капитализму. При всей разнонаправленности этих задач, исходная точка, с которой начиналась реализация политики, и результаты, которых удалось добиться, оказались довольно похожи.

Говоря об отправной точке этих реформ, я хотел бы напомнить один профессиональный анекдот, который имеет хождение среди подводников. Во время боевого дежурства подводной лодки в каюту командира вбегает молодой неопытный штурман с криком «Товарищ капитан! Я потерял точку». «Точка» на жаргоне подводников – это точное местоположение лодки в периоды погружения, ее потеря очень опасна, поскольку ведет к неспособности ориентироваться под водой. Капитан, естественно, приходит в ярость, крепко отчитывает новичка, но потом успокаивается и говорит: «Ну ладно, смотри, что в таких случаях надо делать». Он приказывает всплыть на перископную глубину, дает ориентиры оператору торпедного аппарата и командует залп. После этого он одевает штурману радионаушники, подводит его к перископу и объясняет: «Видишь, вон там – баржа. Сейчас раздастся взрыв, потом

пойдет сигнал SOS, а потом сообщат координаты. Записывай их, но чтобы такое было в последний раз!»).

Вот с такой, с позволения сказать «точки отсчета», начинались реформы, которые проводили экономисты поколения Леонтьева и экономисты нашего поколения. Для первых исходным пунктом реформ послужила разруха, порожденная гражданской войной и политикой «военного коммунизма», для вторых – экономический кризис, на который «наложилось» банкротство бюджетной системы страны, явившееся результатом политики последних союзных правительств во главе с Николаем Рыжковым и Валентином Павловым.

Главное, чего удалось добиться в этой ситуации экономистам поколения Леонтьева и экономистам нашего поколения, - это навести элементарный порядок в новой экономической системе и обеспечить быстрый восстановительный рост экономики. В результате и советская экономика начала конца 1920-х - начала 1930-х годов, и российская экономика начала XXI века смогли всего за несколько лет достигнуть предкризисного уровня валового внутреннего продукта.

Но исторические параллели между двумя поколениями экономистов можно обнаружить не только в их достижениях, но и в неудачах. Несмотря на все усилия советских и российских экономистов, и вопреки всем усилиям советских и российских политиков, валовый внутренний продукт России в расчете на душу населения на протяжении всего XX века незначительно колебался вокруг среднемировых показателей. Таким образом, ни одному поколению российских и советских экономистов не удалось вывести нашу страну из категории среднеразвитых в категорию развитых стран и обеспечить на длительных интервалах времени темпы экономического роста, превышающие среднемировые.

Завершая выступление, я хотел бы высказать несколько пожеланий относительно дальнейшей судьбы медали Василия Леонтьева.

Нет необходимости говорить о том, что все присутствующие здесь лауреаты этой награды кровно заинтересованы, в том, чтобы авторитет медали неуклонно возрастал. Ведь благодаря этому будет возрастать и престижность уже полученной нами награды.

Я бы хотел пожелать, чтобы престиж медали Василия Леонтьева смог возрасти благодаря как минимум двум событиям. Во-первых, я надеюсь, что со временем эта награда сможет послужить для российских экономистов своего рода трамплином для более широкого международного признания их вклада в экономическую теорию. Думаю, что награда, носящая имя Василия Леонтьева, в полной мере реализует свое предназначение тогда, когда она станет рассматриваться нашими ведущими экономистами как неременная ступень на пути к получению Нобелевской премии в области экономики.

И, во-вторых, я хотел бы надеяться, чтобы в один прекрасный день в этом зале мы сможем присутствовать при вручении медали Василия Леонтьева российскому экономисту, благодаря усилиям которого осуществится вековая мечта всех советских и российских экономистов. Мечта, которая состоит в том, чтобы Россия смогла надолго вырваться из прокрустова ложа среднемировых темпов экономического роста и войти, наконец, в число наиболее развитых стран мира.

Благодарю за внимание.